

Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В БАЗЕ ДАННЫХ ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ¹

Целью настоящей статьи является разработка концепции лексикографической интерпретации прагматически маркированных фрагментов лексической системы языка в компьютерной базе данных. Поставленная цель предполагает подготовку языкового материала для дальнейшей семантизации: описание структуры, содержания, вариативного потенциала и реализации прагматической семантики, а также способов лексикографического представления прагматического компонента в словарях разных типов. Национально-культурная семантика как составная прагматического макрокомпонента выявляется путем предварительного сопоставительного анализа, с помощью которого намечаются универсальные и уникальные характеристики слова.

Ключевые слова: структура прагматического макрокомпонента, динамические процессы, национально-культурный компонент, база данных русской прагматически маркированной лексики.

К числу актуальных проблем фундаментальной науки, лежащих на стыке структурно-системного и коммуникативного описания лексического значения слова, относятся выявление прагматически маркированных фрагментов словаря, построение типологии микрокомпонентов, входящих в структуру прагматического макрокомпонента, и исследование их коммуникативного потенциала.

Решение этих теоретических проблем является необходимым условием разработки схем лексикографирования прагматически маркированной лексики, например, в словарях активного типа и/или в специальных компьютерных базах данных.

---

¹ База данных разработана при финансовой поддержке гранта РГНФ проект 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты».

В статье обсуждаются проблемы моделирования структуры, определения статуса прагматического макрокомпонента лексического значения и способы его лексикографирования. Мы используем традиционные методы семасиологического анализа слова, а также корпусные методы при формировании электронных словарных баз данных, разметку словарных статей с учетом возможных запросов пользователя.

Формируя словник электронной базы данных прагматически маркированной лексики, мы наметили более широкие границы русского словаря лексем, содержащих в своей семантике эмотивно-оценочные, идеологические, национально-культурные, социальные, гендерные, возрастные, статусные и другие компоненты, которые прямо или косвенно связаны с аксиологической сферой.

Нами систематизирован лексический материал, содержащий прагматические компоненты в значении слова: лексика распределена по разрядам в соответствии с доминирующим прагматическим компонентом.

Данная систематизация языкового материала позволила выявить и проанализировать структуру прагматического макрокомпонента, статус и возможные комбинации микрокомпонентов:

1) социальный компонент + оценочный (например, *плесень* в значении «о человеке ничтожном, презираемом в обществе; о группе таких людей»);

2) гендерный компонент + оценочный (например, *щебетать* в значении «говорить быстро, без умолку» имеет комментирующую помету «обычно о детях, молодых женщинах» и передает, кроме образности, гендерную, возрастную и оценочную семантику (шутливое, одобрительное отношение);

3) идеологический компонент (конфессиональный) + оценочный (например, слово *религия* – «взгляды и представления, основанные на мистике, на вере в чудодейственные силы и существа. <...>. Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе религии. Ленин. Религия есть один из видов духовного гнёта, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других,

нуждою и одиночеством. Ленин» (ТСУ)¹. Компонент «свой – чужой» связан по обыкновению в структуре прагматического макрокомпонента с аксиологическим содержанием, в подавляющем большинстве случаев отрицательным.

Идеологический компонент (политический) + оценочный. Ср.: *наши западные партнеры, наши европейские партнеры, наши американские партнеры*. Сочетание *западные партнеры*, применимое к политическим лидерам США и Западной Европы, в течение последних 15 лет практически утратило смысловые компоненты «равноправие, доверие, совместная деятельность, сотрудничество», приобрело идеологически окрашенное значение и на шкале «свой – чужой» перемещается в сторону семантики противостояния и вражды;

4) социальный + возрастной + оценочный (например, *молокосос* в значении «очень молодой, неопытный, не знающий жизни человек, иногда ведущий себя неуважительно по отношению к старшим»);

5) национально-культурный + оценочный + образный (например, наименования городских пространств в разных языках, символические цветовые значения, лексика вкусового и обонятельного восприятия, зоометафоры, фитометафоры и др.);

6) национально-культурный + гендерный + оценочный (в слове *мымра*, по данным словарей, дискурсного анализа и психолингвистического эксперимента, обнаруживается, кроме эмотивной оценки, гендерный и возрастной компоненты: *Глаза и нос живут отдельно. И эта мымра играла когда-то снегурочку?* (Н. Крышук. Отступление // «Звезда», 2003);

7) национальный/этнический + социальный + оценочный и пр. (например, *чукча* «о наивном, простодушном, тупом человеке»).

Сквозной семой во всех названных выше комбинациях является эмоциональная или рациональная оценка.

Созданию базы данных предшествовало изучение способов лексикографической интерпретации прагматически маркированного слова в словарях разных типов (в том числе и словарях активного типа): типовые элементы дефиниции; комментирующие пометы;

---

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940. – Т. 1–4 (ТСУ–1935).

система лексикографических помет (взаимодействие, совмещение функций и др.), специфика иллюстративного материала.

Особенности прагматической семантики и способы её лексикографирования в последнее время не раз рассматривались как особый объект словарной интерпретации (Ю.Д. Апресян, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Т.А. Трипольская, Е.Ю. Булыгина, Н.А. Лукьянова, О.А. Новоселова, Л.Н. Храмцова и др.). Так, Ю.Д. Апресян предложил зонное устройство словарной статьи, в которой информация о денотативном и прагматическом (коннотативном) компоненте была бы разнесена в разные зоны [1]. Сходную задачу распределения разнородной информации о слове по разным зонам, но для традиционной словарной статьи, как нам кажется, решал Д.Н. Ушаков: толкование (иногда приближенное к энциклопедическому) содержит информацию о денотативной семантике слова, а прагматически значимая информация чаще представлена в системе помет и иллюстративном материале (см., например, описание религиозной лексики).

По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, мировая лексикографическая практика не знает универсального словаря, который объединил бы в своем составе все параметры, всю информацию о данной языковой структуре, её функционировании [2]. В настоящее время отсутствуют ресурсы, позволяющие осуществлять поиск прагматически маркированной языковой единицы по семантической, прагматической, функциональной, стилистической характеристике, однако попытки синтезировать накопленный за последние годы опыт в моделировании прагматического компонента в семантике слова не прекращаются.

На наш взгляд, одним из инструментов, направленных на решение спорных вопросов прагматической семантики, является компьютерная база данных прагматически маркированной лексики, доступная для широкого круга пользователей: исследователей, лингвистов-экспертов, переводчиков и преподавателей русского языка, в том числе как неродного и иностранного. В создании компьютерной базы данных прагматически маркированной лексики мы опираемся на российский и зарубежный опыт в корпусной и компьютерной лингвистике [3–7]. Разработка подобной электронной лексикографической системы представляется теоретически и практически значимой и обусловлена необходимостью исследования

тенденций развития современной практической компьютерной лексикографии не только в области технических решений, но и в области теории создания электронных лексикографических ресурсов с учетом содержания словарного материала (лингвистически релевантной информации) и достижений современной корпусной русистики.

База данных прагматически маркированной лексики формально и содержательно делится на две части. В первой части представлен лексикографический портрет прагматически маркированных слов, основанный на словарных толкованиях наиболее авторитетных словарей русского языка. Вторая часть (собственно «Словарь прагматически маркированной лексики») представляет собой подробное описание прагматической зоны значения слова, репрезентируемой в толковании лексического значения (ЛЗ), детализированной системой помет (включая комментирующие), специально подобранным иллюстративным материалом. Моделирование этого фрагмента базы опирается как на сведения словарей, так и на контекстуальный анализ лексем (по данным Национального корпуса русского языка, www.ruscorpora.ru), демонстрирующий устойчивые и частотные синтагматические связи. База позволяет дать целостное представление о слове, динамике развития его семантической структуры и устройстве прагматического макрокомпонента.

Создание базы данных требует жесткой организации и высокого уровня формализации описания элементов. Поэтому появлению указанного электронного продукта предшествовали выработка критериев отбора прагматически нагруженного языкового материала и построение зон лингвистически релевантной информации. Кроме того, разработчиками продумана система навигации: в качестве инструментов для пользователя выступают не только заголовочные единицы (леммы), но и элементы прагматической характеристики слов, что до настоящего времени не было представлено в существующих, в том числе и электронных, словарях. Для этого разработана система лексикографических помет, круг которых был бы достаточно ограничен, с одной стороны, и максимально информативен – с другой. Еще одним преимуществом создаваемой базы данных можно считать ее способность пополняться и тем самым фиксировать динамические процессы в области

денотативного и прагматического содержания слова, отражать быстро меняющуюся языковую ситуацию.

Демонстрационная версия базы данных прагматически маркированной лексики включает около 400 единиц, репрезентирующих разные прагматические особенности слова. Они представлены в виде словника на главной странице базы в алфавитном порядке. Каждое слово содержит гиперссылку, отсылающую к странице с собственно описанием особенностей лексемы. На главной же странице размещены инструкция, как пользоваться базой, а также необходимый для пользователя инструментарий: поисковая строка и возможные варианты поисковых элементов.

Расширенный поиск предлагает следующие возможности работы с базой: поиск по нормативным словарям (выбор из выпадающего списка словарей); по словарю прагматически маркированной лексики, в котором представлено уточненное авторами толкование языковых единиц; по тематической принадлежности; по наличию прагматических показателей, семантизированных с помощью помет, в том числе и комментирующих. Подробное описание поисковой системы базы данных прагматически маркированной лексики см. в работе [8].

Эти поисковые функции позволяют сопоставить объем прагматически маркированной лексики в разных словарях, общее и различное в лексикографической схеме прагматически маркированного знака (наличие /отсутствие, иерархия значений; адекватность словарных помет, обоснованность подбора иллюстративного материала; динамические процессы в сфере прагматической семантики); дают опору для уточнения, корректирования, дополнения семантико-прагматических характеристик единицы.

В системе прагматических компонентов особое место занимает национально-культурный компонент, реже всех зафиксированный и беднее всех семантизированный в лексикографических источниках, однако представляющий интерес для переводчиков и изучающих русский язык как иностранный [9].

Этот смысловой элемент выявляется особо сложно и требует дополнительного сопоставительного исследования (исключения составляют лексические единицы, обычно отмеченные всеми учебными пособиями, которые называют специфически русские реалии, не характерные для других стран). Разнообразие смыслов не позволяет ввести ограниченный список параметров описания национально-

культурного компонента. В связи с этим затруднительно использовать этот параметр в качестве поисковой единицы. Поэтому на данном этапе разработки базы указанный прагматический компонент представляется в виде лексико-графического комментария, включающего информацию о национальных особенностях лексемы.

В первую очередь это касается метафорической лексики, характеризующей человека или предметы. В настоящее время детальное описание национально-культурного компонента стало возможным благодаря полученным результатам сопоставительных исследований разных метафорических картин мира. В идеале лексикографу при разработке словарной статьи неплохо было бы иметь относительно полную картину, включающую результаты сопоставления нескольких языков. Однако привлечение данных даже одного иностранного языка позволяет наметить национально-специфические черты русской метафоры [10, 11].

В метафорическом словаре нередко обнаруживаются лексико-семантические лакуны. Так, русские метафоры, образованные от наименований грибов, относятся к области регулярной и продуктивной многозначности.

Метафорические значения слов *сморчок*, *мухомор*, *поганка*, *боровик/боровичок*, *опёнок* и др. содержат в себе негативную/позитивную оценку, связанную не только с физическими, но и с поведенческими и моральными качествами человека. Это относится и к гиперониму *гриб*, который представлен в толковых словарях как однозначное, многозначное слово и даже как пара омонимов. Представим словарные материалы, которые отражены в первой части базы данных:

ГРИБ, -а, м. Низшее растение, лишённое хлорофилла, размножающееся главным образом спорами. Шляпочный гриб. Съедобные грибы. Белый гриб. Ядовитые грибы. Пойти в лес за грибами. ◇ Чайный гриб см. чайный. Расти (или вырастать) как грибы (после дождя) – появляться быстро и в изобилии (МАС)¹; **Гриб**, а, м. 1. Низшее споровое растение, не содержащее хлорофилла, часто в виде шляпки, сидящей на ножке. Грибы съедобные. Грибы ядовитые. В просторечии и обл. О человеке старом и малосильном (употр. с оттен-

¹ *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981–1984 (МАС).

ком иронии, насмешки). Старый гриб. • [Мирон:] Мы-то с Евдокимом Егорычем уже скоро грибы будем. Старый-то на молодой женится, думает, что сам помолодеет, а заместо того, еще скорее рушится, в затхлость обращается. А. Остр. Невольницы, д. I, явл. 1. • О чем-либо, имеющем форму гриба. Нагоревший гриб свечки свалился. Л. Толстой Война и мир, т. III, ч. III, гл. 31 (БАС)¹; **ГРИБ**, -а, м. 1. Особый организм, не образующий цветков и семян и размножающийся спорами. Съедобный г. Ядовитый г. Поганый г. (поганка). <...> Растут как грибы (появляются быстро и в большом количестве; разг.). Старый г. (также перен.: о старом и обрюзгшем человеке; прост. / пренебр.). 2. Нарост на стволе дерева (разг.). Березовый г. (чага) <...> Атомный (ядерный) гриб – грибообразное ядовитое облако газов, огня, поднимающееся после ядерного взрыва. <...> (ТСОШ-1999)²; **ГРИБ** -а; м.1. Особый организм, размножающийся спорами. <...> / О чём-л., имеющем форму такого организма. Нагоревший г. свечки. Грибы дыма. Атомный (ядерный) г. (грибообразное ядовитое облако огня, газов, поднимающееся после взрыва). 2. Нарост на стволе дерева. Берёзовый г. 3. только мн.: грибы, -ов. Живые организмы, лишённые хлорофилла (дрожжи, спорынья и т.п.) и питающиеся готовыми органическими веществами; грибки. Паразитические грибы. 4. Разг. О старом и слабом человеке. Пора бы старому грибу и о душе подумать (ТСК)³; **ГРИБ** 1. Плодовое тело особого организма, обычно растущего в лесу, состоящего из ножки и шляпки. 2. Образное употребление применительно к грибообразным объектам: атомный гриб, беседка-гриб для дачи <...> ♦ <...> разг.-сниж., ирон. *старый гриб* “старый мужчина”. Интересно, что этот старый гриб там накалякал? (Е. Прошкин) (АСРЯ)⁴; **ГРИБ** 1. 1. Особый организм, сочетающий признаки как растения, так и животного и обычно размножающийся спорами. // Твердый нарост на стволе дерева, верхняя часть которого напоминает по форме часть шляпки такого живого организма. 2. перен. Что-л., имеющее форму

¹ *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965 (БАС).

² *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. (ТСОШ-1999).

³ *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. (ТСК).

⁴ *Активный словарь русского языка*. Т. 2: В–Г / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 736 с. (АСРЯ).

такого организма. ГРИБ 2 Разг.-сниж. 1. Старый и слабый человек (ТСЕ)¹.

Большая часть словарей отражает у лексемы *гриб* метафорическое значение «о человеке» и грибообразных объектах. Лексикографическое описание характеристики «о старом / обрюзгшем / мало-сильном / слабом человеке» требует уточнения и детализации. Анализ материалов Национального корпуса русского языка² позволяет выявить доминирующие значения в семантической структуре полисеманта и наметить границы семного варьирования метафор.

• **Объекты грибообразной формы:** *Конвой стерёг нас, укрывшись под "грибом" – известным лагерным сооружением* (В. Шаламов. Колымские рассказы); *А над всем висело светящееся слабым зелёным светом облако в форме гриба...* (И. Ефремов. Озеро горных духов); *Один из них в афганской шапке, похожей на гриб* (М. Ахмедова. Майдан умеет ждать // «Русский репортер», 2014); *Огненный шар, взрыв, а после этого – гриб из дыма и пыли* (Атомные ужасы Эстонии. Партийный лоббизм, 2012); *Миллионы раз повторенные в кинохрониках кадры прихотливого ядерного гриба над Хиросимой и Нагасаки, бесконечные истории о том, как человек превращается в свою собственную тень, а выжившие впадают в лучевую болезнь и завидуют умершим – мешались в ее сознании с картиной Брюллова «Последний день Помпеи» и сгущались в настойчивый страх* (А. Архангельский. 1962. Послание к Тимофею, 2006); *На проходной спит старушка, фигурой похожая на гриб* (Слава Сэ. Ева, 2010); *Избушка у Мыльников была самая проваленная, как старый гриб* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото, 1892).

• **Быстро появляющийся, растущий, как грибы:** *И, наконец, «грибы» – постройки явно функциональные и временные, растущие в любой части города и – подобно, впрочем, всем остальным названным типам – не считающихся со своей средой совершенно никак* (О. Балла. Мышление пространством, или Стрелка указывает в будущее // «Знание-сила», 2014); *Молодеют и как грибы разрастаются бары и кафе, потому что перед сеансом и после него можно пропустить по стаканчику, выпить по чашечке,*

¹ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2006. – Т. 1: А–Л, 1165 с.

² Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 17.04.2017 г.).

опустошить бокал-другой (А. Архангельский. 1962. Послание к Тимофею); *Тем более они появляются перед выборами как грибы после дождя* (Б. Каштанова. На другом берегу // «Советская Россия», 2003.08.23).

• **Старый, дряхлый, немощный слабый, жалкий человек (преимущественно о мужчине):** *Не то что он бывший красавец, а ныне старый гриб, пень, коряга* (И. Грекова. Фазан); *А мы с тобой вроде как два старых гриба живём, век доживаем* (А. Пантелеев. Ночные гости); *А Женя Коровин, бородастый выпивоха, холостяк, пропахший плесенью, как старый гриб?* (Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем // «Октябрь», 2002); *NN сказала мне, что вы хотя и великий человек, но старый гриб, а меня нежно поцеловала на прощанье* (А. Скалдин. Странствия и приключения Никодима Старшего).

• **Старый, неприятный, язвительный, ехидный, придирчивый человек (преимущественно о мужчине):** *Интересно, что этот старый гриб там накалякал?* (Е. Прошкин. Механика вечности); *Этим своим рассуждением старый гриб хотел меня, наверное, уязвить* (С. Есин. Стоящая в дверях // «Наш современник», 1992); *Люди знали, что он не человек, а просто старый гриб, да и то поганый, но должны были его слушаться* (Ф. Сологуб. Из «Книги сказок»); *6 мая последняя (третья) попытка сдать вождение. И снова старый гриб меня заваливает. Друзья успокаивают тем, что здесь и по 20 раз сдают* (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства).

• **Сморщенный, помятый, сгорбленный (о старых людях):** *Худощавый, маленький, сморщенный, как старый гриб, но все еще неугомонно-бойкий, мессер Галеотто, подпирая голову обеими руками, внимательно смотрел на колбу, которая с тихим звоном закипала и бурлила на голубоватом жидком пламени спирта* (Д. Мережковский. Воскрешение Боги. Леонардо да Винчи); *В тот день, когда молодой и богатый барич Ромоданов явился у подъезда Чудова монастыря и велел о себе доложить преосвященному, у Амвросия сидел монах крошечного роста, весь седенький и сморщенный, как старый гриб* (Е. Салиас. На Москве).

• **Сморщенный, помятый, сгорбленный:** *На Милендьевне не было сухой нитки, она посинела и сморщилась от холода, как ста-*

рый гриб, и Евгения первым делом стала снимать с нее мокрый платок и мокрую пальтуху, потом достала с печи нагретые валенки, натянула на них красные покрывахи (Ф. Абрамов. Деревянные кони); Лицо у него было довольно приятное, но несколько напоминающее **старый гриб**; если бы несколько усилить степень разложения, увеличить его кадык, мешки под глазами, то он стал бы похож на Федора Павловича Карамазова (Н. Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь); На мужской, собственно, половине стояли совсем сгорбившийся, сморщенный, как **старый гриб**, Углаков, Батенев и Павел Петрович, а также и Аггей Никитич Зверев, в скромной одежде монастырского послушника (А. Писемский. Машоны).

• **Бодрый, молодой, крепкий**: Зачем это мне отдыхать пару часиков, если я бодра, как **гриб-боровик** после грозы? (Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками).

Как показывает контекстный анализ, в русском языке метафорическим выражением *старый гриб* называют не только старого, но и вредного, придирчивого человека. Таким образом, основанием оценки является скорее не старость, а многообразие негативных морально-нравственных качеств человека (подобное характерно для многих русских метафор, отражающих внешние признаки человека: *дылда*, *детина* и др.).

Универсальными для разных языков, например для русского, итальянского и английского, оказываются предметные метафоры (об объектах грибообразной формы и о чем-либо быстро растущем, появляющемся). Что касается характеристик человека, то их либо нет вообще, либо они существенно отличаются от русских. Ср., например, в английском языке востребуется иной метафорообразующий признак *mushroom* 1) гриб; 2) быстро возникшее учреждение, новый дом и т.п.; 3) **разг. выскочка** <¹.

При сопоставлении с итальянским языком выяснилось, что грибная «тема», актуальная для метафорической интерпретации человека в русском языке, оказывается «невостребованной». Об этом свидетельствуют анализ лексикографического материала и результаты психолингвистического эксперимента с итальянскими респондентами.

¹ Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – 17-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1978. – 887 с.

Эксперимент, с одной стороны, показывает, что на слово-стимул *fungo* 'гриб' самыми частотными реакциями у итальянских информантов являются: *bosco* 'лес', *risotto* 'ризотто', *umidità* 'влажность', *velenoso* 'ядовитый', *cappello* 'шапка', *spuntare come funghi* 'расти как грибы', *autunno* 'осень', *atomico* 'атомный', *casa* 'дом' и др. Русский ассоциативный словарь наряду с реакциями, связанными с прямым значением слова гриб, фиксирует реакцию *дряхлый*, явно соотносящуюся с антропоморфным значением (гриб обычно трухлявый).

С другой стороны, он показывает, что антропоморфные характеристики, связываемые русскими с грибными номинациями (*сморчок*, *мухомор*, *боровик*, *покашка*), итальянские информанты ассоциируют с лексикой других словарных зон. Например, малорослого, сморщенного и невзрачного человека итальянские респонденты называют *strega* 'ведьма', *nano* 'карлик', *gnomo* 'гном', *vecchietto* 'старик', *vecchietta* 'старуха', *mostriciattolo* 'уродец', *prugna secca* 'сухая слива' и т.д.; неприятного, противного – *strega* 'ведьма', *mosca* 'муха', *serpente* 'змея', *vipera* 'гадюка', *scarafaggio* 'таракан', *ragno* 'паук', *zanzara* 'комар', *maiale* 'свинья', *mostro* 'монстр', *politico* 'политик', *zingara* 'цыганка' и др.; вредного и подлого – *serpente*, *serpe* 'змея', *iena* 'гиена', *avvoltoio* 'чёрный гриф', *cattivo* 'плохой человек', *cadavere* 'труп', *parassita* 'паразит', *sanguisuga* 'пиявка', *delinquente* 'преступник', *zizzania* 'плевел', *pianta rampicante* 'вьющееся растение' и др. [12].

Таким образом, можно говорить об активном развитии предметной и антропоморфной русской фитометафоры (на фоне итальянского языка); последняя отражает как внешние, так и внутренние характеристики человека. Антропоморфная метафора *гриб* обладает многовекторным значением, которое конкретизируется в метафорах, образованных от наименований разновидностей грибов (*сморчок*, *поганка*, *мухомор* и др.).

Предварительный семантико-прагматический анализ позволяет выявить и зафиксировать в базе данных вариативный потенциал денотативного и коннотативного (эмоционально-оценочного) содержания слова, а также гендерную и возрастную семантику. А сопоставительное исследование дает возможность выявить национально-культурный компонент как в значении гипонима, так и гиперонимов этой тематической группы, наличие которого фиксируется в базе данных (на фоне прагматических свойств метафор других языков).

Подводя итоги, отметим открытый характер базы данных, позволяющий не только вводить новый языковой материал, но и дополнять список помет прагматического характера, а также самих составляющих данной зоны лексического значения, тем самым развивать представление о структуре прагматического компонента и способах его репрезентации. Кроме того, электронный ресурс в существенной мере расширяет «доказательные возможности» лексикографических источников при выполнении лингвистической экспертизы, а также будет полезен в практике перевода и реконструкции фрагментов национальной картины мира.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. – М., 1988. – С. 3–22.
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
3. Кустова Г.И. Семантическая разметка в электронных корпусах и электронных словарях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2011». – СПб., 2011. – С. 234–242.
4. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Из корпусных наблюдений над лексикой: о семантической эволюции и лексических *маркерах* // Revue des études slaves. – 2012. – Т. 83, № 2–3. – С. 499–533.
5. *Инструментарий русистики: корпусные подходы* / отв. ред. А. Мустайоки. Slavica Helsingiensia. – Вып. 34. – Хельсинки: Университет Хельсинки, 2008. – 371 с.
6. *Корпус* как язык: от масштабируемости к дифференциальной полноте / В.И. Беликов, Н.Ю. Копылов, А.Ч. Пиперски и др. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2013). – Т. 1 из вып. 12 (19). – М., 2013. – С. 84–95.
7. McEnery T., Hardie A. Corpus linguistics: Method, theory and practice. – Cambridge University Press, 2012. – 292 p.
8. Басалаева Е.Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. – 2016. – № 6. – С. 112–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.09>.
9. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Способы лексикографирования прагматической информации в двуязычных словарях // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2014. № 6 (32). – С. 51–59. DOI: 10.17223/19986645/32/4.
10. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. База данных «Прагматически маркированная лексика русского языка»: материал, принципы описания, возможности использования // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та, – 2016, – № 6. – С. 70–85. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06>.
11. Мусси В. Энтомологические звуковые и зрительные метафоры в русском и итальянском языках // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение / под ред. И.П. Матхановой.. – Новосибирск, 2013. – С. 182–189.
12. Гарбуйо И. Русская «грибная метафора» и способы её эквивалентного перевода на итальянский язык // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 391. – С. 40–45.

THE NATIONAL-CULTURAL COMPONENT IN THE SEMANTICS OF WORDS AND WAYS OF PRESENTING IT IN A DATABASE OF PRAGMATICALLY MARKED VOCABULARY

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2017, 11, pp. 5–19.

DOI: 10.17223/22274200/11/1

Elena Yu. Bulygina, Tatiana A. Tripolskaya, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: bulyginalena2010@mail.ru / tr_tatiana@mail.ru

Keywords: pragmatic macro-component, dynamic processes, national-cultural component, Russian pragmatically marked lexicon database.

Among the most significant current issues in the field of structural, systematic and communicative description of lexical meanings are identification of pragmatically marked lexical units, classification of various micro-components comprising the larger structure of the pragmatic macro-component within the lexical meaning, and study of their communicative potential. The solution of these theoretical problems is considered as a necessary condition of creating appropriate models for lexicographic description and typology of a Pragmatically Marked Lexicon within active type dictionaries or / and in special computer databases.

In the present investigation the attention is drawn to such essential problems of pragmatic semantics as the “speaker – language sign” interrelations. The problem that demands a combined systematic, structural and communicative approach is description of lexical meanings. There are certain pragmatically marked elements of human lexicon that should be identified and described systematically. The article explores the integral model of lexical meaning, including pragmatic macro-components; describes the structure, content, variable potential and implementation of pragmatic semantics in different types of discourse; analyzes the ways how pragmatic semantics can be lexicographically presented in dictionaries of different types; develops the concept of lexicographic interpretation of pragmatically marked units within the Russian lexical system. The authors pay special attention to the identification and lexicographic interpretation of the national cultural component.

This semantic element is especially difficult to identify and requires additional comparative research (exceptions are lexical units usually marked by all teaching aids, which are called specifically Russian realities, not characteristic of other countries). A variety of meanings does not allow us to introduce a limited list of parameters describing the national cultural component. In this regard, it is difficult to use this parameter as a search unit. Therefore, at this stage of database development, this pragmatic component is represented in the form of a lexicographic commentary, which includes information about the national characteristics of the lexeme.

The applied component of the project is creating a computer database of pragmatically marked vocabulary, available for a wide range of users: researchers, linguistic experts, interpreters and teachers of the Russian language. The described computer database of pragmatically marked vocabulary is based on the Russian and international experience in corpus and computational linguistics.

References

1. Apresyan, Yu.D. (1988) *Pragmaticheskaya informatsiya dlya tolkovogo slovarya* [Pragmatic information for an explanatory dictionary]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [ragmatics and intensionality problems]. Moscow: Institute of Linguistics, USSR AS.

2. Karaulov, Yu.N. (1976) *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow: Nauka.
3. Kustova, G.I. (2011) [Semantic marking in electronic corpora and electronic dictionaries]. *Korpusnaya lingvistika – 2011* [Corpus linguistics – 2011]. Proceedings of the international conference. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 234–242. (In Russian).
4. Plungyan, V.A. & Rakhilina, E.V. (2012) Iz korpusnykh nablyudeniy nad leksikoy: o semanticheskoy evolyutsii i leksicheskikh markerakh [From corpus observations on vocabulary: on semantic evolution and lexical markers]. *Revue des études slaves*. 83:2–3. pp. 499–533.
5. Mustayoki, A. (ed.) (2008) Instrumentariy rusistiki: korpusnye podkhody [Instrumentation of Russian Studies: Corpus Approaches]. *Slavica Helsingiensia*. 34. Helsinki: University of Helsinki.
6. Belikov, V.I. et al. (2013) [The corpus as a language: from scalability to differential completeness]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computer linguistics and intelligent technologies]. Based on the proceedings of the annual international conference Dialog (2013). Vol.12 (19):1. Moscow. pp. 84–95.
6. McEnery, T. & Hardie, A. (2012) *Corpus linguistics: Method, theory and practice*. Cambridge University Press.
7. Basalaeva, E.G. (2016) The pragmatic component and ways of its semantization in the electronic database. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 6. pp. 112 –125. (In Russian). DOI:<http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.09>
8. Tripol'skaya, T.A. & Bulygina, E.Yu. (2014) Ways of lexicographic registration of pragmatic information in bilingual dictionaries . *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (32). pp. 51–59. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/32/4
9. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) A database of pragmatically marked lexical items of the Russian language: the content, principles of description, and possibility of using. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 6. pp. 70–85. (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06>
10. Mussi, V. (2013) Entomologicheskie zvukovye i zritel'nye metafory v russkom i ital'yanskom yazykakh [Entomological sound and visual metaphors in Russian and Italian languages]. In: Matkhanova, I.P. (ed.) *Problemy interpretatsionnoy lingvistiki: tipy vospriyatiya i ikh yazykovoe voploshchenie* [Problems of interpretational linguistics: types of perception and their verbalization]. Novosibirsk: NSPU.
11. Garbuyo, I. (2015) Russian “mushroom” metaphor and its equivalent translation into Italian. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 391. pp. 40–45. (In Russian).